

Буранов Георгий Константинович, Горшенин Александр Александрович

НОВЕЛЛЫ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В статье исследуются вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Основное внимание уделяется изменениям законодательства в данной сфере, в том числе в аспекте принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности". Анализируются примечания к ст. 134 УК РФ на их соответствие доктринальным положениям российского уголовного права. Выявляются пробелы в законодательном регулировании развратных действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Анисимов О. С.** Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Труды Лаборатории виртуалистики. М.: Путь, 2001. Вып. 14.
2. **Бирюкова Э. А.** Философия духовно-нравственного оздоровления человека в виртуальном контексте / РХТУ им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал). Новомосковск, 2012. 313 с.
3. **Жданов В. Ф., Носов Н. А.** Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты / под ред. Н. А. Носова. М.: Институт человека РАН, 1997. С. 132-134.
4. **Лангер С.** Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства / пер. с англ. С. П. Евтушенко; общ. ред. и послесловие В. П. Шестакова. М.: Республика, 2000. 287 с.
5. **Носов Н. А.** Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
6. **Саенко Н. Р., Хрустова В. С.** Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 175-178.
7. **Солопов П. Е.** Виртуалистика и философия. М.: ВГУ, 2000. 49 с.
8. **Титова Р. Д.** От кризиса ценностей – к кризису общественного идеала: анализ российской реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 187-189.
9. **Хоружий С. С.** Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53-68.
10. **Яценко Ю. Т.** Алкоголизм с виртуальной точки зрения // Виртуальная реальность: философские и психологические аспекты / под ред. Н. А. Носова. М.: Институт человека РАН, 1997. С. 144-148.

SCIENTIFICALLY IMPORTANT TYPICAL FEATURES OF VIRTUALS: PHILOSOPHICAL INTERPRETATIONS

Biryukova Eleonora Alekseevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Novomoskovsk Institute (Branch) of D. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia
nsitkevich@yandex.ru

The article considers the philosophical interpretations of such poorly studied phenomenon as virtuals. The analysis of philosophical thought representatives' positions shows that they have worked out quite correct scientific approaches to the definition of the scientifically important features of virtuals as the images of secondary reflection, as well as their inherent functions, destination, value ambivalence. The conclusion is made about the need for the further research of virtuals for the achievement of the adequate completeness of philosophical cognition.

Key words and phrases: philosophical researches; virtuals; typical features; functions; value ambivalence.

УДК 343

Юридические науки

В статье исследуются вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Основное внимание уделяется изменениям законодательства в данной сфере, в том числе в аспекте принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Анализируются примечания к ст. 134 УК РФ на их соответствие доктринальным положениям российского уголовного права. Выявляются пробелы в законодательном регулировании развратных действий.

Ключевые слова и фразы: половая свобода; половая неприкосновенность; изнасилования; насильственные действия сексуального характера; развратные действия.

Буранов Георгий Константинович, к.ю.н., доцент

Горшенин Александр Александрович, к.ю.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(филиал) в г. Ульяновске
buranoff@ya.ru; goral1980@rambler.ru

**НОВЕЛЛЫ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ®**

Общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности поставлены законодателем под охрану уголовного права продолжительный период времени. Тем не менее по-прежнему остаются нерешенными вопросы как теоретического, так и практического характера, возникают новые (не до конца обоснованное ужесточение санкций, терминологическое несоответствие диспозиции ч. 1 ст. 134 УК РФ ее наименованию и т.д.).

Нормы об ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Подобное положение вещей, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении законодателя адекватно отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений.

Так, в июле 2009 года был принят Федеральный закон № 215-ФЗ, который внес определенные новшества в уголовно-правовое обеспечение половой неприкосновенности и половой свободы личности [7]. Наиболее яркое и известное – исключение признака заведомости из п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, означавшее достоверное знание виновным возраста потерпевшей (потерпевшего) в силу родственных отношений, исходя из ее (его) физических данных и т.д.

Последовавшие многочисленные публикации по большей части подвергли законодательное решение критике. Ее суть сводится к восприятию изменений субъективной стороны данных преступлений как создания предпосылок к объективному вменению в уголовном праве РФ [1, с. 125].

Надо сказать, позиция авторов не беспочвенна. Сложившаяся судебная практика однозначно согласовывалась с уголовным кодексом и научными воззрениями. В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснялось, что ответственность за совершение изнасилования в отношении заведомо несовершеннолетней наступает лишь в случаях, когда виновное лицо достоверно знало о возрасте потерпевшей (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшей явно свидетельствовал о ее возрасте. Высшая судебная инстанция подчеркивала: в случае, когда виновный добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей (потерпевшего) – к примеру, ввиду акселерации она (он) выглядит взрослее своего возраста, – это исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака, и его действия охватываются ч. 1 ст. 131 УК РФ (ч. 1 ст. 132 УК РФ) [9].

Как следствие, сложилась противоречивая ситуация. Уголовный закон признак заведомости уже не предусматривал, а судебное толкование продолжало ориентировать на его учет. Лишь в 2013 г. в пункт 14 Постановления были внесены поправки, в соответствии с которыми вменение лицу п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ возможно и в том случае, когда оно достоверно знало о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей либо допускало этот факт. Отметим, что в этой части судебный акт полностью воспроизвел положение, закрепленное п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» [11].

Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2014 г. по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности закрепило достигнутый результат. В его п. 22 Верховный Суд РФ предписал квалификацию деяния по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и другим признакам, предусматривающим возрастные особенности потерпевшей, в случаях, когда виновный либо знал, либо допускал, что лицо не достигло восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [10].

Очевидно, что буквальный смысл судебных интерпретаций говорит об одном: вина в изнасиловании несовершеннолетней может выражаться как в прямом умысле, так и в косвенном. Об этом свидетельствует использование в п. 22 Постановления слова «допускал».

Сформировавшаяся трактовка УК РФ облегчает работу судебно-следственным органам по установлению факта осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшей. Однако она не согласуется с основными положениями теории уголовного права. Известно, что в формальных составах, каковым является и изнасилование, умысел может быть только прямым.

Отсутствует логика в случае, если предположить, что имеется в виду наличие прямого умысла в отношении деяния, а косвенного – возраста потерпевшей. Возраст – это не последствие совершенного преступления, а, как справедливо отмечает А. П. Дьяченко, «необходимое и особо квалифицирующее обстоятельство, характеризующее потерпевшую» [2, с. 30].

Исходя из изложенного, полагаем, что при квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и другим признакам, предусматривающим возрастные особенности потерпевшей, правильным будет использование признака заведомости.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» статья 131 УК РФ дополнена специфическим по содержанию примечанием: «К преступлениям, предусмотренным п. “б” ч. 4 ст. 131 и п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3-5 ст. 134 и ч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [8].

Принципиально примечание следует признать рациональным, поскольку направлено на защиту лиц, не достигших 12-летнего возраста, от половых посягательств. На этот факт не раз обращалось внимание в актах Конституционного Суда РФ [13; 14].

Не утрачивают актуальности многие теоретические вопросы. К примеру, дискуссия о содержании понятия «половое сношение». Основная проблема сводится к тому, что понимать под половым сношением: только половой акт между мужчиной и женщиной или данная лексическая конструкция включает также мужеложство и лесбиянство?

Отдельные ученые связывают половое сношение в том числе со сношением представителей одного пола. Т. Г. Шувалова и А. А. Магомедов предлагают объединить нормы ст. 131, 132 УК РФ в одну, с выделением соответствующих квалифицирующих обстоятельств, назвав ее «Сексуальное насилие». Авторы включают в него сексуальное проникновение половым органом, иной частью человеческого тела или иным предметом в естественные полости потерпевшего (вагалище, задний проход, ротовую полость) независимо от пола и глубины внедрения. Свое суждение ученые обосновывают, ссылаясь на определение термина «коитус» (как синоним полового сношения) – генитальный контакт двух индивидуумов с целью получения полового удовлетворения и/или продолжения рода [16, с. 246, 252, 259-260].

Поддерживать планируемую новацию довольно трудно. Термин «гениталии» (от лат. *generare* – зарождать, создавать, рожать) означает половые органы, которые являются частью мочеполовой системы и обеспечивают развитие, выведение половых клеток и их оплодотворение. При этом к мужским гениталиям относятся: яички с придатками, семенной канатик с семявыносящим протоком, семенные пузырьки, предстательная железа, луковично-уретральные железы, мошонка и половой член с мочеиспускательным каналом; а к женским – яичники, маточные трубы, матка, вагалище, вульва (лобковое возвышение, большие и малые половые губы, клитор, преддверие вагалища и его железы, луковица преддверия и девственная плева) [17]. Исследователи слишком расширительно трактуют термин «гениталии», относя к последним и иные, кроме перечисленных, органы.

Законодатель последовательно придерживается взгляда, что половое сношение – это биологический акт половой связи, при котором мужской член вводится во вагалище женщины. На это не раз обращалось внимание и в научной литературе. К примеру, А. И. Чучаев отмечает, что под изнасилованием следует понимать совершение естественного гетеросексуального акта, характеризующегося наличием возможности зачатия (беременности) как части детородной функции, удовлетворение же половой страсти в иных формах половым сношением не признается [5, с. 587]. Отметим, что указание на понимание полового сношения как полового акта между мужчиной и женщиной содержалось и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [9]. В действующем Постановлении это не конкретизируется.

В данной связи нет веских оснований для расширения понятия полового сношения за счет мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, значит, и для объединения ст. 131, 132 УК РФ в одну по этой причине.

В статью 134 УК РФ последние годы также неоднократно вносились изменения. Ранее ответственность устанавливалась за половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ предусматривалась ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 134 УК РФ); половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 12-летнего возраста (ч. 3 ст. 134 УК РФ); половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 12-летнего либо 14-летнего возраста, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 4 ст. 134 УК РФ) [7]. И уже Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ установил действующую редакцию статьи [8].

Дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего, по нашему мнению, следует признать целесообразной. Очевидно, что уровни сексуального развития личности в 12, 14 и 16 лет существенно отличаются друг от друга. Как отмечает М. В. Кахний, подросток в 14 или 16 лет – это не то же самое, что взрослый человек в 36 или 38 лет. В данный возрастной период разница в 1-2 года уже не имеет такого значения, «как в юношестве или молодости, когда формируется личность, собственные представления и взгляды на сексуальную жизнь, когда подросток усваивает стандарты общества в области половой морали и этики» [4, с. 22]. Кроме того, преступления против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних могут оставить в их сознании большие психологические травмы. Причем, как нам представляется, чем ниже возраст потерпевшего, тем более существенное влияние могут оказать подобные негативные факты на дальнейшее развитие личности, приобретение ею социальных связей, адаптацию в обществе и т.д.

Законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ в ст. 134 УК РФ внесено также еще одно немаловажное дополнение. Речь идет о примечании к данной статье, в котором указывается, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим [7]. У нововведения есть существенные плюсы. На практике встречались случаи, когда один из любящих друг друга и ведущих половую жизнь партнеров оказывался осужденным. Но есть и аспекты со знаком минус. Во-первых, в изменившихся условиях могут складываться ситуации, при которых виновное лицо будет стремиться к заключению фиктивного (с его стороны) брака, дабы избежать

уголовного наказания. Во-вторых, подобное решение исследуемого вопроса ведет либо к дискриминации в оценке однополых отношений, в том числе и сексуальных, при освобождении от наказания, либо означает привилегированное, в плане освобождения от этой меры государственного воздействия, положение гетеросексуальных пар. Справедливо, что отсутствие законодательного разрешения на заключение однополых браков не должно являться основанием для ущемления прав одних виновных и льготного положения других при реализации уголовно-правовых норм.

Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ также дополнил ст. 134 УК РФ примечанием (примечание 2), в соответствии с которым в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134, а также ч. 1 ст. 135 УК РФ [8].

Характеризуя примечание, нельзя не отметить стремление законодателя оградить от пребывания в пени-тенциарном учреждении виновного лица при разнице в возрасте с потерпевшим менее четырех лет. При этом не совсем понятно, почему выбран именно такой возрастной предел, а, скажем, не трех- или пятилетний. К тому же, на наш взгляд, положения данного примечания противоречат принципу равенства граждан перед законом. Допустим, половое сношение имело место между 15-летней девушкой и 18-летним парнем. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено. Если такое же деяние совершит лицо, достигшее 19-летнего возраста, то в его отношении может быть назначена такая мера государственного принуждения.

При рассмотрении изменений, внесенных в ст. 134 УК РФ, специалисты неоднократно высказывались о несоответствии между названием и содержанием исследуемой статьи [3, с. 22; 15, с. 201]. Дело в том, что название ст. 134 УК РФ шире ее содержания. В названии нормы указывается на половое сношение и иные действия сексуального характера, в содержании статьи – только на половое сношение, мужеложство, лесбиянство. В связи с этим складывается ситуация, при которой иные действия сексуального характера, например вступление мужчины в добровольный оральный секс с девочкой, в оральный секс с мальчиком, являются ненаказуемыми. Такого рода деяния явно недопустимы.

В подобных ситуациях, как считает М. В. Кахний, следует квалифицировать действия виновного по ст. 135 УК РФ [4, с. 23]. В то же время данную квалификацию нельзя признать объективной, поскольку развратные действия имеют более низкую степень интенсивности противоправного сексуального поведения и не совпадают по объективным признакам с действиями сексуального характера [6, с. 190].

Получается, что для привлечения лица к ответственности по ст. 134 УК РФ словосочетание «половое сношение» следует трактовать шире, нежели как половой акт между мужчиной и женщиной, включая в него иные действия сексуального характера, либо к мужеложству и к лесбиянству необходимо относить иные действия сексуального характера, что не соответствует господствующей в доктрине уголовного права точке зрения и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. Поэтому криминалисты предлагают расширить ст. 134 УК РФ, указав в ней, помимо полового сношения, мужеложства, лесбиянства, также и иные действия сексуального характера. Безусловно, это позволит избежать ошибок при квалификации соответствующих преступлений, адекватно охранять несовершеннолетних от половых посягательств.

Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ дополнения были внесены и в ст. 135 УК РФ [7; 8]. Изменения, так же как и в ст. 134 УК РФ, относятся к дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего. Часть 4 ст. 135 УК РФ предусматривает ответственность за совершение развратных действий, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Признак совершения такого преступления группой лиц, как это имеет место в ч. 5 ст. 134 УК РФ, отсутствует, хотя групповые развратные действия вполне реальны. Со всей очевидностью напрашивается дополнение ч. 4 ст. 135 УК РФ данным квалифицирующим обстоятельством.

В заключение необходимо указать еще на одно нововведение, относящееся ко всем составам половых преступлений против несовершеннолетних, закрепленное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16. Касается оно учета судимостей за половые преступления против несовершеннолетних, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

В соответствии с п. 14 Постановления к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних половых преступлений. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, также должны учитываться при квалификации посягательства [10].

Ситуация, по меньшей мере, спорная. Возможно, жесткий подход к несовершеннолетним насильникам обусловлен высокой общественной опасностью рассматриваемых преступлений и намерением максимально строго наказывать любые посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Но он вступает в противоречия с другими нормами. Такие преступления, как убийство, террористический акт, вряд ли менее общественно опасны. Но судимости за эти преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, игнорируются даже при признании рецидива преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). На это же обращается внимание и в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [12].

Представляется, что желание правоприменителя усовершенствовать отдельные аспекты привлечения к уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних должно, в первую очередь, согласовываться с действующим законодательством и устоявшимися в доктрине уголовного права положениями.

Список литературы

1. Авдеева М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посяательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 121-126.
2. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учеб. пособие. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. 68 с.
3. Кантемирова К. Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. 2007. № 13. С. 21-23.
4. Кахний М. В. Соотношение изнасилования и полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 22-23.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010. 1032 с.
6. Котельникова Е. А., Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. С. 188-195.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 июля.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2012. № 10. Ст. 1162.
9. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 // Российская газета. 2004. 29 июня.
10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 // Российская газета. 2014. 12 декабря.
11. О судебной практике по делам об изнасиловании [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 г. № 2. URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/8360> (дата обращения: 13.01.2015).
12. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2043-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 г. № 2214-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Полковников Р. М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст.ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. 2009. № 1. С. 201-204.
16. Шувалова Т. Г., Магомедов А. А. Дискуссионные вопросы ответственности за насильственные половые посяательства на малолетних и несовершеннолетних // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: в 2-х ч. / под ред. И. М. Машарова. Киров, 2009. Ч. 2. С. 240-260.
17. <http://uromax.ru/slovar/genitalii> (дата обращения: 13.01.2015).

**INNOVATIONS IN QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST
SEXUAL INVIOABILITY AND FREEDOM OF THE PERSON**

Buranov Georgii Konstantinovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Gorshenin Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in Law, Associate Professor

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Ulyanovsk
buranoff@ya.ru; goral1980@rambler.ru*

The article examines the problems of the qualification of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person. Special attention is paid to the changes of the legislation in this sphere considering the adoption of the Directive of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation from December, 4 2014 № 16 "On Judicial Practice on the Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Person". The author analyzes commentaries to Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation on their conformity with the doctrinal provisions of the Russian criminal law. The paper identifies lacunas in the legislative regulation of indecent assault.

Key words and phrases: sexual freedom; sexual inviolability; rapes; violent sexual actions; indecent assault.